

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ УРЯНХАЙЦЕВ МОНГОЛИИ

(на материале полевых исследований)*

© 2018 А. ДОНГАК, Б. БАДАРЧ, О. СААЯ

DOI: 10.31857/S032150750000873-2

Статья посвящена современной этнокультурной ситуации урянхайцев Западной Монголии, основанной на полевых данных, полученных в 2015 г. Цель - анализ и введение в научный оборот новых полевых материалов для выявления общих моментов с культурой тувинцев Монголии и Южной Сибири. Материалы экспедиции имеют прикладное значение при изучении этнической истории, языковых контактов и региональных этнокультурных традиций тюрко-монгольских народов. Полевые материалы собраны с использованием методов включенного наблюдения и интервьюирования. Ее первые результаты были апробированы в материалах конференций в Монголии и Туве.

Ключевые слова: Западная Монголия, экспедиция, урянхайцы

ETHNOCULTURAL TRADITIONS OF URIANGHAIS OF MONGOLIA : PRESENT-DAY SITUATION (Fieldwork Account)

Antonina S. DONGAK, PhD (Philology), Leading Research Fellow, Department of Mongol Studies, Tuvan Institute for Applied Studies of Humanities and Socioeconomics, Kyzyl, Russian Federation (antdon@mail.ru)

Bayarsaikhan BADARCH, PhD (Philology), Head, Department of Mongol Studies, Tuvan Institute for Applied Studies of Humanities and Socioeconomics, Kyzyl, Russian Federation (bayiraa@mail.ru)

Oyuma M. SAAYA, PhD (Philology), Leading Research Fellow, Department of language Studies, Tuvan Institute for Applied Studies of Humanities and Socioeconomics, Kyzyl, Russian Federation (yu5bi@mail.ru)

This article is devoted to the present-day ethnocultural situation amongst Urianghais of Western Mongolia brought to light in the course of field trips conducted in 2015 in order to obtain new scientific data for revelation of common features in ethnocultural traditions of Tuvans who live in Mongolia and those living in Siberia. Being a part of Mongolian people, the Urianghais still preserved some features in their language and traditional culture that are particularly similar to the culture of Tuvans. In this connection, the culture of the minorities of Western Mongolia, such as the Urianghais, is no exception and can be a study area of scholarly interest. The Urianghais live in Hovd aimag of Mongolia, in Monkhhairhan sum (about 3 thousand people who make up 99% of the population) and in Duut sum. These two localities remain small areas where the Urianghais preserved their culture and spoken language as a dialect of the Mongolian language. Through the lens of these issues, the goal of the article is to study special features of spiritual and material culture of the Urianghais living in Hovd aimag of Mongolia in the context of All-Mongolian nation and historical interrelationships with Turkic peoples. The fieldtrip results are of applied significance for further study of ethnic history, language contacts and regional ethnocultural traditions of Turkic-language peoples of Western Mongolia and those of the Sayan-Altai. The fieldwork was based on participant observation and interviewing.

Thus, the Altai Urianghais have preserved their own traditions and culture up to the present time. According to them, the Urianghai dialect is being gradually lost under the influence of the Mongolian language. This is clearly in evidence in the speech of the younger generation. Nevertheless, the ethnonyms typical of such Turkic-language peoples as Tuvans and Altai have not been lost, which can serve an evidence of relationship of the Urianghais with present-day Tuvans.

Keywords: West Mongolia, expedition, Uryanghais

Этническая история, язык, этнокультурные традиции различных народностей Монголии всегда привлекали внимание исследователей. Сего-

дня особую актуальность приобретает проблема сохранения самобытности традиционной культуры каждой этнической группы, их исторической

ДОНГАК Антонина Саар-ооловна, к.ф.н., вед.н.с. Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. РФ, 667000, г. Кызыл, ул. Кочетова, 4 (antdon@mail.ru)

БАДАРЧ Баярсайхан, к.ф.н., вед.н.с. Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. РФ, 667000, г. Кызыл, ул. Кочетова, 4 (bayiraa@mail.ru)

СААЯ Оюма Маадыр-ооловна, к.ф.н., вед.н.с. Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. РФ, 667000, г. Кызыл, ул. Кочетова, 4 (yu5bi@mail.ru)

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках осуществления экспедиционного проекта РГНФ № 15-04-18003 «Малочисленные этносы тюркского происхождения (хотоны, урянхайцы Монголии и тувинцы Китая): духовная и материальная культура».

памяти для решения различных научных вопросов и гуманитарных проблем в условиях глобальных социально-экономических преобразований. В этой связи культура таких малочисленных этносов и народностей Западной Монголии, как урянхайцы - не исключение. Целью данной статьи является изучение в контексте общемонгольской нации и исторических взаимосвязей с тюркскими народами особенностей духовной и материальной культуры народности урянхай, проживающей в Ховд аймаке* Монголии. Сбор материала для анализа осуществлялся авторами данной статьи на территории Ховд аймака Монголии во время экспедиции по проекту РГНФ в 2015 г. при помощи метода непосредственного «вживания» в этническую среду, аудиовидеозаписи, фотографирования.

В изучении истории, языка, фольклора и этнографии западно-монгольских народов огромное значение имеют труды русских ученых Г.Н.Потанина [1], Б.Я.Владимирцова [2], Г.Е.Грум-Гржимайло [3]. Среди исследователей Западной Монголии выделяется и имя А.В.Бурдукова, прожившего много лет среди баядов и дорведов и оставившего ценные материалы и исследования о языке, культуре, фольклоре этих народностей [4]. Немецкий ученый Э.Таубе стала первооткрывателем в изучении этнографии и фольклора этнических тувинцев Монголии [5; 6]. За последние годы вышла коллективная монография группы авторов под названием «Очерки Западной Монголии», посвященная этнокультурному и природному наследию регионов Западной Монголии в контексте взаимосвязей с этносами Саяно-Алтая [7]. Следует отметить и имена монгольских ученых-историков Ч.Далая [8], Д.Гонгора [9], А.Очира [10], Ц.Гантулга [11].

За прошедшее десятилетие Калмыцким институтом гуманитарных исследований РАН планомерно проводятся совместно с научными институтами Монголии активные исследования по ойратологии и разворачивается экспедиционно-полевая деятельность по изучению языка, истории, этнографии и фольклора народов Западной Монголии, с учетом их этногенетических и этнокультурных связей с калмыками России [12, с. 4-11; 13].

Силами научного центра «Тод номын гэрэл»** ежегодно организуются конференции, семинары,

полевые экспедиции, фестивали и другие научно-культурные мероприятия. Сотрудники Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ) принимали участие в научных конференциях, посвященных 130-летию известного ученого-монголоведа А.В.Бурдукова (2013), 160-летию знаменитого западно-монгольского сказителя М.Парчина (2015), в научной экспедиции по Западной Монголии и в фестивале «Ойратские народы» (2013). Международная экспедиция 2013 г. с участием более 100 человек - исследователей, преподавателей, просветителей, представителей СМИ и органов власти, работников культуры, бизнесменов из Монголии, России, Китая - работала в течение 10 дней в Хяргас, Малчин, Наранбулаг, Сагил, Улаангом сумонах*** Увс аймака.

Расширение научного интереса к языку и культуре урянхайцев Западной Монголии способствовало появлению специального направления - «алтайн урианхайн судлал» (урианхаеведение). Из ряда работ по урианхаеведению выделяются труды профессора Ховдинского университета М.Ганболда, посвященные различным аспектам традиционной культуры алтайских урянхайцев [14; 15].

Научные сотрудники сектора монголоведения ТИГПИ начали экспедиционную деятельность в Монголии по сбору полевого материала в языковой среде монгольских народов с целью дальнейшего развития сравнительно-типологических исследований культур тувинцев и монгольских народов, которая является новым направлением в тувиноведении. Исследователи ТИГПИ уже побывали в сумонах Баянтэс и Тэс Завхан аймака и сумоне Тэс Увс аймака (2012 г.); совместно с Научным центром «Тод номын гэрэл» в сумонах Малчин, Хяргас, сумонах Наранбулаг, Тургэн Сагил Увс аймака (2013); совместно с ИИА АН Монголии в сумоне Цагааннуур Хувсугул аймака Монголии (2014). Были записаны полевые материалы по фольклору и этнографии народностей хотогойд, элжгэн-халх, цаатаны - тувинцы-оленоводы, дархад, баяд, дорвед, хотон и другие.

СВЕДЕНИЯ ОБ УРЯНХАЙЦАХ В НАУЧНЫХ ИЗЫСКАНИЯХ

В 2015 г. состоялись экспедиции по проекту РГНФ «Малочисленные этносы тюркского про-

* Современная административно-территориальная единица в Монголии, по значению равняется области в РФ.

** Общественный научный центр «Тод номын гэрэл» («Луч ясного письма») создан в Монголии в 2006 г., объединяет исследователей разных профилей, которые занимаются изучением, сохранением и популяризацией истории, этнографии, фольклора и языка народов Западной Монголии.

*** Административно-территориальная единица в Монголии (в составе аймака), в Туве (в составе кожууна), равняется сельскому поселению в РФ.

исхождения (хотоны, урянхайцы Монголии и тувинцы Китая): духовная и материальная культура», в Ховд и Баян-Олгий аймаках Монголии. Исполнителями проекта выступили А.С.Донгак, Б.Бадарч, О.М.Саая, Л.К.Хертек, У.О.Монгуш при участии монгольских коллег - доцента Ховдского госуниверситета, кандидата археологических наук Ч.Монхбаяра и научного сотрудника Баян-Олгийского научного центра, магистра Б.Жаргалсайхана. Целью экспедиции был сбор полевого материала по языку, фольклору и этнографии народностей хотон, урянхай и тувинцев Монголии для введения в научный оборот.

Урянхайцы проживают в Ховд аймаке Монголии, в сумонах Монххайрхан (почти 99% жителей - урянхайцы, всего около 3 тыс. человек) и Дуут. Эти два населенных пункта - островки, где сохранились особенности культуры народности урянхай и урянхайская речь (как говор монгольского языка). В Монголии урянхайцы проживают также в Баян-Олгий, Говь-Алтай, Архангай, Хэнтий, Баянхонгор аймаках и в центральных городах*.

О происхождении урянхайцев исследователи придерживаются различных мнений. Так, монгольский историк Ц.Гантулга, основываясь на разных источниках, пишет, что союз урянхайских племен начал усиливаться с X в., в то время, когда они жили на Бурхан-Халдуне и, позже, стали одной из основных родо-племенных групп, принимавших активное участие в этническом образовании монголов. Исследователь делает вывод, что урянхайцы стали одним из главных племен, вошедших в состав Монгольского союза и Великой Монгольской империи [11, с. 12-13]. Еще в XII в. урянхайцы разделялись на лесных и степных [16, с. 127].

В монгольской научной литературе урянхайцы определяются как «алтайские урянхайцы», относят к ним и этнических тувинцев. Этнические тувинцы Монголии, живущие на самой крайней северо-западной оконечности страны и кочующие вместе с урянхайцами по обе стороны предгорий Монгольского Алтая, считают их весьма близкими к тувинцам, а иногда и своими соплеменниками, утратившими в давние времена родной язык (имеется в виду тувинский или близкий к нему диалект). Сами урянхайцы о своей языковой при-

надлежности говорят, что они всегда говорили на монгольском языке. Таким образом, историческая память о языковой принадлежности у самих алтайских урянхайцев не сохранилась.

Будучи частью монгольского этноса, в то же время урянхайцы сохраняют в языке и традиционной культуре некоторые черты и особенности, которые схожи с культурой тувинцев. Самоназвание же тувинцев - *тыва* - известно с древнейших времен [17, с. 127-129]. Недаром цаатаны - олениводы Монголии именуют себя этнонимом *духатыва* [18; 19]. На вопрос, существуют ли какие-либо связи по этнической линии между алтайскими урянхайцами и тувинцами, были получены разные ответы. Один из информантов указывает, что урянхайцы различаются на алтай-урянхай и тагну-урянхай, живущих в районе озера Хувсугул (имеются в виду цаатаны - тувинцы-олениводы. - *Прим. авт.*). Тувинцев (в Баян-Олгий и Ховд аймаках Монголии. - *Прим. авт.*) тоже относят к урянхайцам, хотя они по языку различаются**.

УРЯНХАЙЦЫ И ИХ РОДОПЛЕМЕННЫЕ ГРУППЫ

Ссылаясь на «Сокровенное сказание монголов», собеседники соглашались, что еще во времена Великой Монгольской империи урянхайцы делились на халх-урянхай, алтай-урянхай и ойну-урянхай (монг. *ой* - лес, бор, роща) [20, с. 462], к которым относят народы Саянских гор и Прибайкалья. Большинство же выражало сомнение, что этнические корни отдельных урянхайских родов могут быть как-то связаны с тюркоязычными на-

* Информант Зургаадайн Цогоо, 1960 г. р., родом из Мянгат сумона, кость калзат эрхэт, Ховд, местечко Жаргалант, запись от 21 июля 2015 г.

** Информант Сурэнгийн Бурнээ, 1958 г. р., житель сумона Монххайрхан Ховд аймака, запись от 21 июля 2015 г.

родами, включая тувинцев (*родов тюркского происхождения среди нас, урянхайцев, нет*)*.

Урянхайцы-информанты хорошо различали такие тувинские роды, как хар соён, цагаан соён, иргит и др., проживающие в сумоне Буянт того же Ховд аймака, поясняя, что эти роды и есть тувинцы, и потому их культура имеет отличия от них, урянхайцев. В то же время не отрицали, что они вместе с тувинцами входили в состав семи уездов урянхайцев и являются общими потомками воинов Чингисхана, которых возглавляли Субедей, Джелме и другие полководцы из урянхайского племени.

Полевой материал также показал, что в этническом составе алтайских урянхайцев присутствуют такие *овог* (род, кость), как *хойд*, *шар дархад*, *хар дархад*, *хоо дархад*, *улаан соён*, *иркид*, *хасахан иркид*, *оолог*, *оорцог*, которые представлены как среди тувинцев Монголии, так и среди тувинцев России. В частности, урянхайцы из подгруппы *хасахан иркид* (или *калзат эрхэт*) из большой группы *иркид* - те же тувинцы *калчан иргит* или *каскаан иргит*, расселенные в Баян-Олгий и Ховд аймаках Монголии и в Монгун-Тайгинском кожууне Тувы. Ареал компактного проживания *каскаан иргитов* - стык Республики Тыва, Горного Алтая и Северо-Западной Монголии. Урянхайцы-*оорцог* - и есть часть *ооржаков*, крупной и многочисленной тувинской родо-племенной группы, расселенной наряду с *монгушами*, *ондарами* и *улуг-тулушами* вдоль рек Ак, Алаш, Манчурек, Алды и Устуу-Ишкин в Западной Туве [17, с. 113, 115].

Один из представителей кости *оорцог* об этимологии названия своей кости рассказал следующее: «Не знаю более глубокого объяснения, но, говорят, что слово «*оорцог*» означает «особый», «видный», «другой», «непохожий [на других]». Например, если в степной местности стоит одинокий холмик, то его тоже называют «*оорцог толгод*» - единственный [в своем роде] холм»**.

Информанты, ссылаясь на ученых, об этнониме *урянхай* дали такие пояснения: 1) имя произошло от соединения двух слов-основ: '*уран*' - 'искусный', 'мастерский' и т.п. и '*гай*' - 'беда', 'горе', 'неблагополучие', невзгоды и т.д., которые и образовали слово-этноним в значении 'искусные мастера, делающие лук и стрелы, которые [иногда] могут нанести вред, натворить беду (в смысле, 'воинственные люди' или 'воины'); 2) этноним произошёл от слова '*уриа*' - боевого клича-призыва во время военных походов Чингисхана, поскольку представители этого народа составляли авангард

монгольского войска и всегда с боевым кличем бросались в атаку***.

Современные алтайские урянхайцы Западной Монголии являются монголоязычными. Информанты о своей языковой принадлежности поясняют, что они всегда говорили на монгольском языке. Информанты признавались, что сегодня под усилившимся влиянием общегосударственного языка на основе халхасского диалекта нынешний язык (урянхайский говор ойратского диалекта монгольского языка. - *Прим. авт.*) постепенно утрачивает позиции даже в семейно-бытовом общении.

По сведениям известного исследователя Г.Е.Грумм-Гржимайло, полученным им от официальных урянхайских лиц Монгольского Алтая, их родной язык теленгитский, и забывать его они стали лишь с половины прошлого столетия (т.е. с середины XIX в. - *Прим. авт.*), когда в общее употребление вошел у них язык монгольский. Далее он отмечает, что соинский язык (ныне тувинский) в конце прошлого столетия не был еще окончательно забыт алтайскими урянхайцами [3, с. 174]. Так что историческая память об исконной языковой принадлежности у самих алтайских урянхайцев не сохранилась.

Урянхайцы считают себя одной из крупных и сплоченных народностей Монголии, которая наряду с другими народами внесла большой вклад в сложение и образование Великой Монгольской империи, и известно, что в числе легендарных *есон орлог* - девяти полководцев Чингисхана - Джелме и Субэдэй были из урянхайского рода.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ УРЯНХАЙЦЕВ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

После распада социалистической системы в 1990-х гг. урянхайцы начали активно объединяться в этнические общества, носить традиционную одежду, возрождать этнокультурные традиции и принимать меры для сохранения духовной и материальной культуры своего народа. Тогда же стали проводиться урянхайские праздники (было организовано уже 9 таких праздников и фестивалей традиционной одежды), коллективные обряды освящения родовых *овоо* (каменных насыпей в честь духов местности), возрождаться древние религиозные воззрения, основанные на шаманистско-тэнгрианских представлениях, связанных с поклонением Небу и окружающей природе, и т.д.

* Информант Пурэвдорж, место записи: сумон Монххайрхан Ховд аймака, записи от 20 июля 2015 г.

** Информант Сүрэнгийн Бурнээ, 1958 г. р., записи от 21 июля 2015 г.

*** Информант Сүрэнгийн Бурнээ, запись от 21 июля 2015 г.

В Монголии известна слава урянхайских сказителей, о которых говорят, что они сказывали свои сказания с позднего вечера до утра в течение нескольких дней, и в основном, под сопровождение музыкальных инструментов - *игила* или *товшуура*. Там же собравшиеся в юрте слушатели исполняли танец *бийлгээ*. Речитативное исполнение эпоса или сказки также традиционно для сказительской традиции народа. Перед тем, как приступить к сказыванию сказки, урянхайские сказители проходят определенный подготовительный этап, включающий такие составляющие, как приведение в равновесие не только душевного, психоэмоционального состояния, но и физическую подготовку. Перед тем, как отправиться на охоту, алтайские урянхайцы приглашали в свою юрту сказителя для исполнения восхваления Алтая и других сказок.

В начале XX в. у урянхайских охотников перед охотой бытовал обычай приглашать знаменитого сказителя Жилхэра, чтобы тот спел восхваление Алтая. После того, как его сказки заканчивались, охотники проводили обряд гадания на бараньей лопатке, обожжённой на костре, чтобы узнать, на сколько дней можно отправиться на охоту, и ожидает ли их добыча. Считалось, что этому обряду особо радовался дух-хозяин Алтая, и поэтому он всегда даровал богатую добычу [15, с. 91-92].

Во время экспедиции были записаны сведения о традициях урянхайцев, связанных со сказителями и исполнением сказки. Как рассказали информанты, сказывание сказки у урянхайцев имеет сезонную приуроченность и начинается с первого

зимнего месяца (ноября) и до наступления *Цагаан сара* - Нового года по лунному календарю (конец января или начало или конец февраля).

Сказывание сказки - магическое действие, обладающее мощной силой, направленной на исправление неблагоприятной ситуации или разрушенного порядка в жизни. Считается, что в *айле**, где сказывают сказку, закладываются основы благополучной жизни в течение года - удачной охоты, достатка, успехов в различных делах, что болезни и неудачи минуют людей и их дух будет высоким и непоколебимым. Это связано также с воззрениями тэнгрианства, или поклонения Небу (Белому небу).

В 1970-х гг. XX в. в сумоне Дуут Ховд аймака проживало много талантливых сказителей: Сухийн Чойсурэн, Эрдэнэцогт, Уртнасан и мн. др. [21].

В сумоне Дуут мы имели беседу со студенткой Дэлгэрцэцэг. Ее отец - Дамдиндоржийн, внук знаменитого урянхайского сказителя Жилгэра (в некоторых источниках - Чилгэр, Жилхэр), в тот момент был в отъезде, и потому девушка поделилась лишь теми сведениями, которыми владела: «Когда рассказывают сказку, то зажигают можжевельник и таким образом очищают [пространство]. ... В любой день или где попало, в первом попавшемся месте, сказку нельзя рассказывать. Сказитель только сам может выбрать»**.

В фольклоре урянхайского народа наряду с крупными повествовательными жанрами (эпос, сказки, несказочная проза и т.д.) широко популярны пословицы, поговорки, загадки. В частности, распространены т.н. «*орчлонгийн гурав*» - «три [сущности] вселенной» или триады, которые относят к жанру народной афористической поэзии. Триады обычно построены в стихотворной форме и основаны на различных параллелизмах.

У урянхайцев, как и у остальных монгольских народов, существует поверье, что отгадывание загадок - это не безобидное занимательное занятие, и потому, как рассказал один из информантов, «считалось, что пока человек раздумывает над разгадкой загадки, то и природа, и время как бы замирают, останавливаются [в физическом смысле]. И чтобы природа снова пришла в движение, оживилась, отгадывание загадок обязательно нужно завершать исполнением «*орчлонгийн гу-*

* Стойбище, кочевое селение, становище, состоящее из одной или нескольких юрт.

** Информантка Дамдиндоржийн Дэлгэрцэцэг, 1995 г. р., правнучка сказителя Жилгэра, из рода хорхон; сумон Дуут Ховд аймака, запись от 22 июля 2015 г.

рав», как воздаяние, своеобразные восхваления»*.

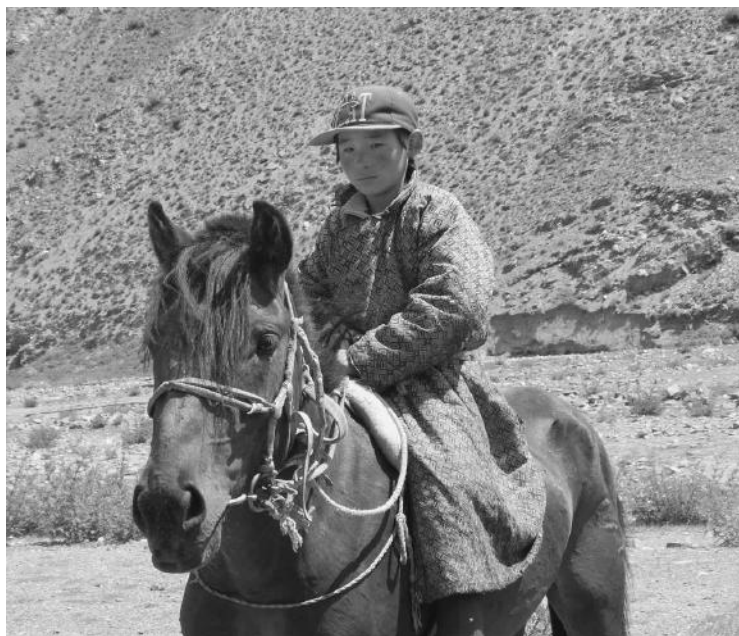
Наряду с национальной борьбой - *бохийн барилдаа*, конскими скачками, урянхайское искусство стрельбы из лука входит в «Три игрища мужей», традиционных спортивных состязаний, устраиваемых в Монголии во время летнего праздника скотоводов *Наадама*. Следует отметить, что состязания по стрельбе из лука проводятся и в зимнее время.

Не случайно в центре сумона Монххайрхан воздвигнуты памятники урянхайской стрельбе из лука и музыкальному инструменту - *товшууру***.

* * *

Алтайские урянхайцы до сих пор сохраняют собственные традиции, культуру. По их мнению, в настоящее время под влиянием общемонгольского языка урянхайский говор утрачивается. Такая тенденция прослеживается в речи молодого поколения. Однако у урянхайцев Монголии сохраняются также этнонимы, характерные для тюркоязычных народов - тувинцев, алтайцев, что может послужить свидетельством родства алтайских урянхайцев с современными тувинцами.

Полевой материал, собранный в сумонах Монххайрхан и Дуут Ховд аймака - местах урянхайцев, включает разные жанры фольклора (ле-

генды, предания, сказки, обрядовый фольклор, песни, образцы народной афористической поэзии, сведения об урянхайских сказителях и т.д.), этнографический материал (о традиционных играх, способах выделки кожи, шитья национальной одежды, различных домашних принадлежностях кочевников); о традициях и обычаях народа (сватание невесты, похоронный обряд, обряд кастрации скота, обычай усыновления детей, традиционные способы ведения хозяйства, охоты и обряды, связанные с ними, различные скотоводческие заговоры и народные приметы и т.п.). Эти записи расшифрованы и ждут дальнейшего использования в сравнительных исследованиях.

* Информант Зургаадайн Цогоо, 1960 г. р., запись от 20 июля 2015 г.

** Информант Пурэвдорж, записи от 20 июля 2015 г.

Список литературы / References

1. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб, 1881. Вып. I, II. (Potanin G.N. 1881. Assays on north-western Mongolia. Issues I, II. Saint-Petersburg) (In Russ.)
2. Владимирцов Б.Я., Самойлович А.Н. Турецкий народец хотоны // Записки Восточного Отделения Императорского русского археологического общества. Пг.: Тип. Имп. АН. Т. XXIII. 1916. С. 265-290. (Vladimirtsov B.Ya., Samoilovich A.N. 1916. Turkish people Khotons // Reports of Western Department of Imperial Russian archeological society. Vol. XXIII, pp. 265-290) (In Russ.)
3. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1926. Т. II. (Grumm-Grzhimailo G.E. 1926. Western Mongolian and Urianghai Land. Vol. II. Leningrad) (In Russ.)
4. Бурдуков А.В. Хуучин ба шинэ Монголд / Bibliotheca Oiratica. XXXIII. Улаанбаатар, 2013. 216 с. (Burdukov A.V. 2013. In old and new Mongolia. Bibliotheca Oiratica. LI. Ulaanbaatar) (In Mong.)
5. Taube Erika. Zu zwei Ausgaben altaituwinischer lieder // Turkologie heute. Tradition und pespektive. Materialien der dritten deutschen Turkologen. Konferenz leipzig, 4-7 oktober 1994. Harrassowitz verlag. Wiesbaden (In Germ.)
6. Таубе Э. Сказки и предания алтайских тувинцев. М., Восточная литература, 1994. (Taube E. 1994. Tales and legends of Altai Tuvans. M.) (In Russ.)
7. Кимеев В.М., Терентьев В.И., Акулова А.С., Ширин Ю.В., Лхагвасурэн Батсуурь. Очерки Западной Монголии. Кемерово: Примула. 2012. Т. 1. (Kimeev V.M., Terentiev V.I., Akulova A.S., Shirin Yu.V., Lkhagvasuren B. 2012. Reports on western Mongolia. Kemerovo) (In Russ.)
8. Далай Ч. Ойрд монголын туух. Bibliotheca oiratica. Улаанбаатар. 2006. (Dalai Ch. 2006. History of Oirat-Mongols. Bibliotheca Oiratica. Ulaanbaatar) (In Mong.)
9. Гонгор Д. Ховдын хураангуй туух. Улаанбаатар, 1964. (Gongor D. 1964. History of Hovd in brief. Ulaanbaatar) (In Mong.)

10. Очир А. Монголын ойрадуудын туухийн товч. Улаанбаатар. 1993. (Ochir A. 1993. History of Oirats of Mongolia in brief. Ulaanbaatar) (In Mong.)
11. Гантулга Ц. Урианхайн туухэн тойм, судалгааны байдал, тулгамдсан асуудлууд // Алтайн урианхайн туух соёлын судалгаа. *Bibliotheca Oiratica*. LI. Улаанбаатар, 2015. X. 11-22. (Gantulga Ts. 2015. Historical review, present-day state of examination and issues of Urianghais // Research on Mongolian history, culture and written sources. *Bibliotheca Oiratica*. LI. Ulaanbaatar) (In Mong.)
12. Очирова Н.Г. Современный мир ойратов Монголии: опыт международных научных экспедиций и новые горизонты исследований // Ойраты Монголии: история и культура. Полевые исследования Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Вып. 1. Элиста: КИГИ РАН, 2013. С. 4-22. (Ochirova N.G. 2013. Modern world of the Oirats of Mongolia: the experience of international scientific expeditions and the new frontier of research. Oirats of Mongolia: history and culture. Field studies of Kalmyk Institute for Humanities, Russian Academy of Sciences. Issue 1. Elista) (In Russ.)
13. Ойраты Монголии: история и культура. Полевые исследования Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Вып. 1. Ойраты Монголии: история и культура. Элиста: КИГИ РАН, 2013. 212 с. (Oirats of Mongolia: history and culture. Field studies of Kalmyk Institute for Humanities, Russian Academy of Sciences. Issue 1. Oirat of Mongolia: history and culture. 2013. Elista) (In Russ.)
14. Ганболд М. Алтайн урианхайн уламжлалт шүтлэг. Улаанбаатар, 2001. (Gandbold M. 2001. Traditional beliefs of Altai Urianghais. Ulaanbaatar) (In Mong.)
15. Алтайн урианхайн туух соёлын судалгаа / *Bibliotheca Oiratica*. LI. Улаанбаатар, 2015. 220 с. (Study of history and culture of Altai Urianghais. *Bibliotheca Oiratica*. LI. 2015. Ulaanbaatar) (In Mong.)
16. Маннай-оол М.Х. Тувинцы. Происхождение и формирование этноса. Новосибирск, Наука. 2004. 164 с. (Mannai-ool M.Kh. 2004. Tuvans: Origin and formation of ethnos. Novosibirsk) (In Russ.)
17. Чулуун С. Тувинцы-цаатаны Монголии и государственная политика // Единая Тува в единой России: история, современность, перспективы. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию единения России и Тувы. 3-4 июля 2014 г.: в 2 ч. Кызыл. 2014. Часть I. (Chuluun S. 2014. Tsaatan-Tuvans of Mongolia and state policies // United Tuva in the united Russia: history, modernity, prospects. Proceedings of International conference dedicated to 100th anniversary of union of Russia and Tuva. Part I. Kyzyl, 3-4 June) (In Russ.)
18. Чулуун С., Донгак А.С. Этнокультурные контакты народов Саяно-Алтая и Западной Монголии // Новые исследования Тувы. 2015, № 1. (Chulun S., Dongak A.S. 2015. Ethnocultural contacts of the peoples of Altai-Saian and western Mongolia // The new research of Tuva. № 1) (In Russ.) - https://www.tuva.asia/journal/issue_25/7792-chuluun-dongak.html (accessed 01.03.2015)
19. Большой академический монгольско-русский словарь в четырех томах. Том 2. М., «Academia», 2001. (2001. Great academic Mongolian-Russian dictionary in four volumes. Vol. 2. Moscow, "Academia") (In Russ.)
20. Интервью со знаменитым сказителем Э.Баатаржавом из Дуут сумона Ховд аймака Монголии. (Interview with the famous storyteller E. Baatarjav from sumon Duut of Khovd aimag, Mongolia) (In Mong.) - <http://dnn.mn/э-баатаржав-айлд-тууль-хайлахад-хүчтэй-засал-болж-жилээ-даадаг-учиртай/> (accessed 23.02.2017)